

Научная статья
УДК 327



Реализация Индо-Тихоокеанской стратегии Европейского союза в 2021–2022 годах: первые политические шаги и результаты

Р. В. Китаев

*Московский государственный лингвистический университет, Москва, Россия
romankita43@gmail.com*

Аннотация: В статье рассматривается вопрос практической реализации положений Стратегии Европейского союза по сотрудничеству в Индо-Тихоокеанском регионе в период 2021–2022 годов. Анализируются события внешней политики ЕС в Азии в период 2021–2022 годов, с учетом особенностей конкретно-исторического метода. Анализ выстроен на основе стратегических документов Европейского союза, заявлений официальных лиц ЕС, данных профильных структур Европейской комиссии, работ отечественных и европейских политологов.

Ключевые слова: Европейский союз, Индо-Тихоокеанская стратегия, реализация, стратегические документы

Для цитирования: Реализация Индо-Тихоокеанской стратегии Европейского союза в 2021–2022 годах: первые политические шаги и результаты // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Общественные науки. 2024. Вып. 1 (854). С. 74–80.

Original article

The Implementation the EU Indo-Pacific Strategy at 2021–2022: the First Political Steps and Results

Roman V. Kitaev

*Moscow State Linguistic University, Moscow, Russia
romankita43@gmail.com*

Abstract. The article is dedicated to the matter of implementation of the EU Strategy for Cooperation in the Indo-Pacific within the timeframe of 2021–2022. The article is founded upon the analysis of the EU foreign policy in Asia within the timeframe of 2021–2022. The framework of the analysis is based on strategic documents of the European Union, official statements as well as analytic studies of Russian and European political scientists.

Keywords: European Union, Indo-Pacific Strategy, implementation, strategic documents

For citation: Kitaev, R. V. (2024). The implementation the EU Indo-Pacific strategy at 2021–2022. Vestnik of Moscow State Linguistic University. Social Sciences, 1(854), 74–80.

ВВЕДЕНИЕ

Вступление в силу Стратегии Европейского союза по сотрудничеству в Индо-Тихоокеанском регионе (ИТР) от 16 сентября 2021 года окончательно закрепило индо-тихоокеанскую парадигму в качестве основы европейской внешней политики в Азии. Данное событие не только обозначило принятие нарастающей популярности идеи ИТР в западном политическом дискурсе, но также стало очередным подтверждением критической важности отношений с Азией для позиционирования ЕС как полноценного актора мировой политики. Этот вызов был обозначен еще в ходе первичной выработки Брюсселем комплексной стратегии отношений с Азией¹. Индо-Тихоокеанская стратегия ЕС была также призвана укрепить самостоятельность ЕС в рамках идеи так называемой стратегической автономии, понимаемой как возможность отстаивания союзом собственных интересов в различных областях без встраивания в орбиту США или Китая² [Bermann, 2021].

С началом Специальной военной операции на Украине внимание к индо-тихоокеанской политике Брюсселя снизилось, в том числе и внутри самого союза. Этому способствовал как пересмотр приоритетов из-за ухудшения отношений с Россией, так и усугубившаяся экономическая ситуация внутри ЕС. Вместе с тем европейские политики начали работу по достижению основных приоритетов Стратегии. Исследование их действий приобретает актуальность в условиях нарастающей напряженности в американо-китайских отношениях и все более очевидных рисков эскалации конфликта вокруг Тайваня. Развитие политики ЕС в ИТР также представляет интерес для отечественной науки, исходя из интересов России в Азии как динамично развивающегося региона с нарастающим конфликтогенным потенциалом.

ИНДО-ТИХООКЕАНСКАЯ СТРАТЕГИЯ ЕС 2021 ГОДА – ОСНОВНЫЕ ПРИОРИТЕТЫ

Индо-Тихоокеанская стратегия ЕС являлась плодом оживленных дискуссий, исходящих из различных взглядов на суть ИТР как концепции регионального развития Азии. Страны – участницы ЕС различались не только в позициях относительно

географических рамок Индо-Пацифики, но и во взглядах по вопросам приоритетных направлений политики союза и выбора основных партнеров в регионе и степени скоординированности усилий европейских элит³. Результаты этих дискуссий, отраженные в действующей стратегии, вкратце можно обозначить следующим образом:

1) уточнены географические рамки Индо-Тихоокеанской стратегии ЕС – от восточного побережья Африки до Тихоокеанских островов;

2) обозначены основные партнеры ЕС в рамках Индо-Пацифики – Ассоциация государств Юго-Восточной Азии (АСЕАН), Япония, Индия, Китай, Великобритания, Австралия;

3) установлены приоритетные направления для развития – поддерживаемое и инклюзивное процветание, переход к зеленой энергетике, лидерство в океане, преобладание и выстраивание партнерств в электронной сфере, региональная связанность, безопасность и оборона, сохранность человека⁴.

К числу первоочередных шагов, предполагавшихся к реализации в рамках стратегии, европейские политики относили:

1) завершение процессов оформления соглашений о торговле с Австралией, Индонезией и Новой Зеландией, возобновление переговоров о торговле с Индией, оформление Соглашения об экономическом партнерстве с Восточноафриканским сообществом; инициирование переговоров о межрегиональном торговом соглашении с АСЕАН;

2) заключение соглашений о партнерстве и сотрудничестве (СПС) с Малайзией и Таиландом; инициирование переговоров о заключении СПС с Мальдивскими островами и завершение переговоров о Соглашении, о партнерстве со странами Африки, Карибского бассейна и Тихого океана (АКТ);

3) усиление морского присутствия ЕС в регионе по линиям систем управления и контроля рыболовства в Индо-Тихоокеанских странах, борьбы с незаконным, несообщаемым и нерегулируемым промыслом рыбы и имплементации Соглашений о партнерстве в области устойчивого рыболовства;

4) расширение сети цифровых партнерств с акторами в Индо-Тихоокеанском регионе путем заключения Соглашений о цифровом партнерстве с Японией, Южной Кореей и Сингапуром;

5) завершение имплементации Соглашений о связанности с Японией и Индией; поддержка партнеров в установлении надлежащей

¹Towards a new Asia strategy Brussels 1994 June 13. URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/PDF/?uri=CELEX:51994DC0314&from=EN>

²Heiwig N. EU strategic autonomy a reality check for Europe's global agenda // Finnish institute of international affairs, 2020, October. URL: https://www.fiiia.fi/wp-content/uploads/2020/10/wp119_strategic-autonomy-2.pdf

³Graire F., Reuter M. Moving closer: European views of the Indo-Pacific // European Council on Foreign Relations, 2021, September, 13. URL: <https://ecfr.eu/special/moving-closer-european-views-of-the-indo-pacific>

⁴The EU strategy for cooperation in the Indo-Pacific // EUROPEAN COMMISSION Brussels, 16.9.2021. URL: https://www.eeas.europa.eu/eeas/joint-communication-indo-pacific_en

нормативно-правовой базы и содействие привлечению необходимого финансирования для улучшения связанности между Европой и Индо-Тихоокеанским регионом;

б) расширение сотрудничества в области исследований и инноваций в рамках программы «Horizon Europe»¹, ведение работы по присоединению к этой программе Австралии, Японии, Республики Корея, Новой Зеландии и Сингапура, развитие совместных исследований в области инфекционных заболеваний и поддержки систем здравоохранения и готовности к пандемии в наименее развитых странах ИТР².

В вопросах практического воплощения обозначенных целей составители стратегии делали упор на развитие уже сформированных европейских инициатив в ИТР, а также взаимных проектов ЕС и региональных акторов, в формате всеобъемлющих торговых соглашений, «зеленых союзов» по климатическим вопросам, двусторонних диалогов по развитию связанности, сотрудничества с оборонными структурами стран ИТР [Мельникова, 2021].

2021 ГОД: ПЕРВЫЕ ШАГИ В РЕАЛИЗАЦИИ СТРАТЕГИИ

Одним из первых шагов, воплощающих новую стратегию, стало проведение Верховным представителем ЕС по иностранным делам и политике безопасности Ж. Боррелем 28 сентября 2021 года 11-й встречи с министром иностранных дел Китая Ван И в рамках Стратегического диалога ЕС – Китай. Стороны обсудили вопросы защиты окружающей среды и климата, обеспечения развивающихся стран вакцинами, уделили внимание Индо-Тихоокеанской стратегии. Вместе с тем подтверждая приверженность Брюсселя принципам единства Китая, Ж. Боррель обратил внимание на заинтересованность государств-участников в развитии сотрудничества с Тайванем в качестве «единомышленника и важного экономического партнера в регионе».

Последующие действия ЕС продолжили линию на развитие отношений с Тайванем. Так, 21 октября 2021 года Европейский парламент рекомендовал

Европейской комиссии проработать вопросы сотрудничества со странами – участницами ЕС с целью укрепления политических отношений с Тайванем при условии соблюдения территориальной целостности Китая. Рекомендации депутатов также содержали запрос на проработку возможности заключения двустороннего инвестиционного соглашения с Тайванем. В период с 3 по 5 ноября того же года прошел первый в истории официальный визит в Тайбей делегации Европарламента. Целью посещения было изучение тайваньского опыта борьбы с иностранным вмешательством во внутреннюю политику и кампаниями по дезинформации со стороны, главным образом, Китая. Упомянутый визит вызвал осуждение со стороны КНР как «серьезное нарушение приверженности Европейского Союза принципу “одного Китая”, которое вредит интересам КНР и подрывает здоровое развитие европейско-китайских отношений» [Чижевская, 2021а, с. 181].

К числу других конфронтационных шагов ЕС по отношению к КНР можно отнести открытие 18 ноября 2021 года представительства Тайваня в Литве (*Lithuanian National Radio and Television. 18.11.2021*) и осуждение 21 ноября того же года Европейской внешнеполитической службой действий Китая по отношению к филиппинским рыболовным судам в Южно-Китайском море (*European External Action Service. 21.11.2021*). Ответным шагом Пекина стал пересмотр отношений с Литвой и исключение страны из списка-государств импортеров, в результате чего Вильнюс утратил доступ к китайскому рынку [Чижевская, 2022а].

Более конструктивно развивались отношения с Японией, позитивно воспринявшей новую стратегию. Поддержка ЕС со стороны Токио была продемонстрирована в ходе военно-морских учений 16 октября в слиянии Аденского залива и Аравийского моря. Учения состоялись с участием европейских моряков, действующих под мандатом операции «Атланта»³ и Военно-морских сил самообороны Японии. В ходе учений стороны обменивались информацией с Центром военно-морской безопасности Омана. Стороны отработывали сценарий освобождения судна, захваченного пиратами, проводили тактические маневры и осуществляли совместное патрулирование в открытом море.

Вместе с тем экономическая проблематика по-прежнему во многом определяла отношения

¹Horizon Europe – инициатива ЕС, призванная содействовать развитию научно-исследовательских разработок силами стран Союза. Основные направления исследований – развитие стратегической автономности ЕС в ключевых секторах, сохранение экологии и биологического разнообразия ЕС, превращение ЕС в самоподдерживаемую информатизированную экономику, создание устойчивого, инклюзивного демократического общества. URL: https://ec.europa.eu/commission/presscorner/detail/en/IP_21_1122 (дата обращения: 04.09.2023).

²The EU strategy for cooperation in the Indo-Pacific // EUROPEAN COMMISSION Brussels, 16.9.2021. URL: https://www.eeas.europa.eu/eeas/joint-communication-indo-pacific_en

³Операция Атланта – программа военно-морских сил ЕС (EU NAVFOR) по противодействию пиратству в Аденском заливе, позднее охватившая акватории Аравийского моря и Индийского океана. Включает в себя действия по сопровождению судов, их освобождению в случае захвата, борьбе с наркотрафиком. Проводится с 2008 г. по настоящее время. URL: <https://eunavfor.eu/> (дата обращения: 04.09.2023).

Японии и ЕС. Так, 29.09.2021 года Европейский суд общей юрисдикции подтвердил взыскание штрафа в размере 254 млн евро с девяти японских компаний, наложенного еще в 2018 году. Причиной штрафа стал картельный сговор в период с 1998 по 2012 год в отношении европейского рынка электротехнических конденсаторов [Чижевская, 2021б]. Вместе с тем стороны продолжили конструктивную работу по устранению трений в отношениях. Одним из проявлений этой работы стал 23-й Японско-европейский круглый стол, где обсуждались вопросы сотрудничества стран в сфере экологии, торговли и регулирования. (Круглый стол состоялся 4 ноября 2021 года в Брюсселе.) Рекомендации по итогам заседания содержали пожелания по совместной поддержке предприятий малого и среднего бизнеса, инвестиций в страны «третьего мира» в ИТР, Африке и других регионах, скоординированности действий ЕС и Японии в рамках реформирования ВТО. Представители ЕС выдвинули предложения относительно упрощения японского законодательства по гармоничному соотношению японских стандартов качества с общемировыми. Также обсуждались вопросы возобновления выдачи виз европейским бизнесменам и использования принципов ретроспективного применения¹ к европейским товарам в рамках соглашения об экономическом партнерстве между ЕС и Японией.

В свою очередь, японская сторона призывала к более четкой структуризации стандартов ЕС в вопросах химических полимеров, нанотехнологий, доработки системы Таксономии ЕС, упрощения системы налогообложения стран-участниц (*Recommendations of the EU-Japan Business Round Table to the Leaders of the European Union and Japan. 04.11.2021*). Прочная база для подобного диалога подтверждается данными отчета Европейской комиссии о ходе реализации 37 торговых соглашений ЕС от 27 октября 2021 года. В отчете говорится о том, что к 2020 году Европейской комиссии удалось устранить 33 из 462 (малую толику) существующих торговых барьеров в основном в сфере санитарных и фитосанитарных мер. В качестве примера можно привести открытие японского рынка для экспортеров крупного рогатого скота из ЕС и сближение европейских и японских стандартов винного рынка [Чижевская, 2021б].

Столь же важным для индо-тихоокеанской стратегии ЕС являлось развитие отношений с АСЕАН. Сотрудничество по этой линии во второй половине 2021 года преимущественно сосредотачивалось

вокруг проблематики так называемой *зеленой экономики*, научной дипломатии и региональных вопросов. К числу значимых мероприятий в рамках отношений ЕС – АСЕАН этого периода можно отнести проведение третьего диалога на высшем уровне по вопросам окружающей среды и климатических изменений 16.09.2021 года в Брунее (*European External Action Service. 16.09.2021*), решение о выделении странам АСЕАН 783 млн евро на развитие «зеленых» инфраструктурных проектов, (*European External Action Service. 02.11.2021*), проведение Дней исследований и инноваций ЕС в АСЕАН в период с 01.11.2021 по 14.12.2021 (*European External Action Service. 16.11.2021*).

В сходном ключе развивались отношения ЕС и Индии, при этом приоритеты сместились в сторону экономических вопросов. Проведенные после принятия стратегии мероприятия продолжали линию, обозначенную в дорожной карте, составленной по итогам 16-го саммита ЕС – Индия в мае 2021 года. 19 октября состоялась встреча на высоком уровне, посвященная конкретизации Стратегического партнерства ЕС – Индия, в рамках которой стороны прорабатывали практическую реализацию партнерства по связанности² ЕС и Индии (*European External Action Service. 02.12.2021*). В том же ключе прошла встреча ЕС – Индия по энергетике, состоявшаяся 1 декабря. На ней рассматривались вопросы взаимоотношений ЕС и Международного солнечного Альянса, взаимодействия Брюсселя и Нью-Дели в сфере торговли и инвестирования в проекты, связанные с ветровой энергией и «умными» электросетями. Также состоялся форум ЕС – Индия по водородной энергетике (*European External Action Service. 02.12.2021*).

Таким образом, первые шаги в рамках Индо-Тихоокеанской стратегии ЕС были направлены скорее на отладку уже ранее сложившихся форматов взаимодействия с основными акторами региона, нежели на строительство новых структур. По-прежнему отдавая предпочтение экономическому сотрудничеству, Европейский союз сфокусировался на расширении взаимоотношений с Индией, Японией и странами АСЕАН. Брюссель продолжил поддерживать отношения с КНР, начав при этом постепенное смещение в сторону Тайваня, тем самым преумножив напряженность в отношениях Китай – ЕС.

¹Ретроспективное применение – принцип исполнения договоров, согласно которому их положения исполняются в ситуациях, как если бы они действовали всегда.

²Связанность (connectivity) – один из основополагающих элементов современной политики ЕС. Определяется, как многоуровневые связи между людьми и территориями, выстраивающиеся вокруг взаимоотношений в сферах транспорта, энергетики, информатизации и межчеловеческих связей. URL: https://www.eas.europa.eu/sites/default/files/eu-asian_connectivity_factsheet_september_2019.pdf_final.pdf (дата обращения: 04.09.2023).

РЕАЛИЗАЦИЯ ИНДО-ТИХООКЕАНСКОЙ СТРАТЕГИИ ЕС В 2022 ГОДУ

В 2022 году Евросоюз продолжил работу по дальнейшему совершенствованию Индо-Тихоокеанской стратегии. Особую активность в этом процессе проявила Франция, принявшая председательство в Европейском Совете в начале года. При активном участии Франции был проведен первый Индо-Тихоокеанский министерский форум по сотрудничеству. В рамках форума обсуждались преимущественно вопросы безопасности, связанности и информатизации, а также вопросы сотрудничества в сфере окружающей среды. Мероприятие активно использовалось для презентации инициированной в декабре программы Global Gateway¹, в рамках которой значительная роль уделялась сотрудничеству со странами ИТР (*European External Action Service. 22.02.2022*). Индо-Пацифике также было уделено внимание в основном стратегическом документе, регламентирующем общую политику союза по вопросам обороны – Стратегическом компасе по политике и безопасности² от 23 марта 2022 года. Связанные с ней положения развивали идеи, высказанные непосредственно в Стратегии, характеризующие нарастание конкуренции в ИТР как главный вызов экономическим и геополитическим интересам ЕС. Вместе с тем составители Компаса отказались от определения КНР как вызова собственным интересам (*Council of the European Union. 23.03.2022*).

В числе региональных приоритетов ЕС в ИТР взаимоотношения с КНР сохранили свою первостепенность. Напряженное начало года, осложненное взаимными претензиями из-за ситуации с представительством Тайваня в Литве, не препятствовало продолжению сторонами диалога по актуальным проблемам. Одним из наиболее значимых событий стало проведение 1 апреля 2022 года саммита ЕС – Китай. В фокусе внимания сторон были: реакция на украинский кризис, консультации по ранее произошедшему торговому спору в рамках ВТО, вопросы прав человека и другие проблемные сферы. Несмотря на активные усилия европейских дипломатов, китайская

сторона фактически отказалась пойти навстречу почти всем требованиям Брюсселя. Единственной уступкой со стороны КНР стало восстановление деятельности европейско-китайского Диалога по правам человека [Чижевская, 2022б].

Подобная реакция Пекина спровоцировала начало оживленной политической дискуссии внутри ЕС относительно принципов дальнейшего выстраивания взаимоотношений с КНР. Пик обсуждений пришелся на осень 2022 года. Руководство ЕС оказалось перед необходимостью налаживания отношений, отталкиваясь от признания непосредственной экономической зависимости от Китая. Оживленное обсуждение было развернуто вокруг визита в КНР канцлера ФРГ Олафа Шольца 3–5 ноября 2022 года, посвященного развитию экономических взаимоотношений с КНР. Несмотря на критику со стороны некоторых фракций Европарламента, действия Шольца были одобрены Европейской внешнеполитической службой. Чуть менее активно шла дискуссия относительно позиции по отношениям с Тайванем. На фоне сдержанной реакции Еврокомиссии Европарламент недвусмысленно выразил неприятие политики Китайской Народной Республики по отношению к Тайбею и более активному развитию экономического взаимодействия с последним. При этом обе стороны проявили солидарность в вопросах сохранения статуса-кво, признания Тайваня частью Китая и способствованию деэскалации конфликта. 3 ноября 2022 года состоялся визит 10 членов Межпарламентского альянса по Китаю в Тайбэй. В ходе встречи с президентом Цай Инвэнь делегаты заявили о необходимости дальнейшего развития экономического сотрудничества и межпарламентского взаимодействия [Чижевская, 2022в]. Однако к значительным подвижкам в отношениях стран-участниц переговоров эти шаги не привели.

В свою очередь, отношения с Японией развивались весьма гармонично. В феврале 2022 года стороны смогли договориться о поставках Японией в страны ЕС сжиженного природного газа с целью облегчения энергетической зависимости ЕС от российских энергоносителей. Еще одной тенденцией к сближению послужило начало Специальной военной операции. С 24 февраля того же года Япония так же, как и Евросоюз, ввела санкции против России, включавшие в себя как заморозку активов, так и отключение от системы SWIFT. Вопросы, связанные с противодействием России, обсуждались и на 28-м саммите ЕС – Япония 12 мая 2022 года в Токио. Однако куда более важным событием в рамках саммита стало инициирование японо-европейского Цифрового партнерства, направленного на развитие взаимоотношений

¹Инициатива Global Gateway – глобальный инфраструктурный проект ЕС, нацеленный на развитие устойчивых надежных взаимосвязей на благо людей и планеты для преодоления наиболее актуальных глобальных вызовов, начиная с изменения климата и защиты окружающей среды до повышения безопасности здоровья, стимулирования конкурентоспособности и развития глобальных цепочек поставок. Для реализации целей инициативы планируется направить до 300 млрд евро инвестиций в период с 2021 до 2027 год. URL: https://www.eeas.europa.eu/delegations/russia/инициатива-global-gateway---стратегия-ес-по-развитию-устойчивых-связей-во-всем_ru?s=177 (дата обращения: 04.09.2023).

²A Strategic Compass of Security and Defence. URL: https://www.eeas.europa.eu/eeas/strategic-compass-security-and-defence-1_en

в сферах свободного обмена данными, использования искусственного интеллекта, развития технологий 5G и 6G, разработки механизмов регулирования и технологических стандартов. Стороны также выразили солидарность в своих позициях относительно проблемы ядерных испытаний, проводимых Северной Кореей и действий китайского флота в Южно-Китайском море, которые, по их мнению, представляют угрозу для стабильности ИТР [Чижевская, 2022в].

Вторая половина 2022 года оказалась не менее результативной для японо-европейских отношений. Стороны продолжили диалог по взаимодействию в областях энергетики, экономики и политического взаимодействия. В числе событий, способствовавших развитию в этих областях, стало проведение Диалога на высшем уровне по вопросам экономики в Брюсселе (*European External Action Service. 25.10.2023*), проведение 40-й сессии Межпарламентского диалога в Токио (*European External Action Service. 01.11.2022*), подписание Меморандума о сотрудничестве в области водородной энергетики (*European External Action Service. 02.12.2022*).

В 2022 году ЕС продолжил политику активизации отношений с Индией. Одним из наиболее значимых событий этого периода стал официальный визит главы Еврокомиссии Урсулы фон дер Ляйен в Нью-Дели 24–25 апреля того же года. В рамках визита было объявлено о создании Совета ЕС – Индия по торговле и технологиям (ТТС), в задачи которого были включены укрепление сотрудничества в области торговли и существующих в ней взаимных претензий, новых технологий и безопасности. Также стороны подтвердили свое намерение продолжить переговоры о заключении всеобъемлющих торговых и инвестиционных соглашений, анонсированных еще на саммите Индия – ЕС в 2021 году. В начале мая Нарендра Моди нанес ответные визиты в страны ЕС, в рамках которых обсуждались вопросы торговли и энергетической безопасности, а также «структурирование и укрепление двусторонних партнерских отношений в целом ряде областей». По итогу визитов было подписано Всеобъемлющее соглашение по миграции между Индией и Германией, а также 14 деклараций о намерениях, включая сотрудничество в использовании «зеленого» водорода. Вместе с тем неоднократные попытки глав стран – участниц ЕС заручиться поддержкой Индии в осуждении действий России на Украине не возымели успеха [Грачева, 2022].

Работа по налаживанию отношений продолжилась летом 2022 года. К числу шагов ЕС и Индии отнесем официальное возобновление переговоров сторон 17 июня по заключению Соглашения о свободной торговле, выделение Еврокомиссией субсидии в размере 2 млн евро для поддержки страдающих

от наводнений в Индии и Бангладеше (*European Civil Protection and Humanitarian Aid Operations. 24.06.2022*), а также проведение 15 июля 10-го диалога по правам человека. Позиция Нью-Дели в отношении пересмотра отношений к России осталась неизменной, несмотря на усилия ЕС. На протяжении осени велась работа в сферах экономического и экологического сотрудничества. 27 октября 2022 года в Брюсселе состоялся 6-й Диалог высокого уровня по миграции и мобильности, на котором был затронут широкий круг вопросов, связанных с содействием безопасной, упорядоченной и законной миграции. Стороны обсудили области взаимовыгодного сотрудничества и облегчения мобильности талантливых специалистов, студентов и квалифицированной рабочей силы к взаимной выгоде обоих партнеров. Также разрабатывалась и экологическая повестка в ходе первого форума ЕС – Индия по зеленому водороду, в рамках которого обсуждались вопросы сотрудничества бизнеса двух сторон.

Таким образом, реализация Индо-Тихоокеанской стратегии в 2022 году отметилась значительными успехами в вопросах сотрудничества с крупнейшими акторами ИТР по вопросам экономики, информатизации, защиты окружающей среды. Вместе с тем индо-тихоокеанская политика ЕС, допустившая возможность открытого давления на КНР, в том числе по вопросу Тайваня, привела к нарастанию политической напряженности в отношениях с Китаем. Также стоит отметить относительно небольшие подвижки в политических взаимоотношениях с акторами ИТР, яркой демонстрацией которых служит показательная неудача в попытках заручиться их поддержкой в противодействии политике России.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Исследование процессов реализации Индо-Тихоокеанской стратегии Европейского союза в 2021–2022 годов позволяет выделить следующие основные результаты:

1. Курс на стабильное последовательное укрепление отношений с Индией, Японией, странами АСЕАН по вопросам экономического сотрудничества, экологии, высоких технологий.
2. Провал ЕС в стремлениях солидаризировать основные страны ИТР со своей позицией относительно специальной военной операции, за исключением Японии.
3. Сохраняющееся преобладание к продвижению на экономическом и культурном треках при минимальных усилиях по политической линии.

Несмотря на некоторые попытки создания общерегиональных форматов сотрудничества в ИТР,

Европейский союз сохранил приверженность к двусторонним механизмам взаимодействия и развития уже запущенных инициатив в ИТР. Таким образом,

Индо-Тихоокеанская стратегия ЕС на практике показала свою состоятельность, как цельная система стратегического позиционирования ЕС в ИТР.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Bermann S. European Strategic Autonomy and the US-China Rivalry: Can the EU “Prefer not to Choose”? // Istituto Affari Internazionali (IAI). 2021, July, 26. URL: <https://www.jstor.org/stable/resrep33644>
2. Мельникова Ю. Ю. Стратегия ЕС в Индо-Тихоокеанском регионе: внутренние драйверы и фактор КНР // Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета. 2021. Т. 12. № 2. С. 31–37.
3. Чижевская М. П. ЕС – Китай: новая стратегия ЕС в Индо-Тихоокеанском регионе // Европейский Союз: факты и комментарии. 2021а. № 106. С. 115–120.
4. Чижевская М. П. ЕС – Китай: открытие представительства Тайваня в Вильнюсе привело к торговому конфликту // Европейский Союз: факты и комментарии. 2022а. № 107. С. 104–109.
5. Чижевская М. П. ЕС – Япония: сотрудничество в Индо-Тихоокеанском регионе призвано сдержать Китай // Европейский Союз: факты и комментарии. 2021б. № 106. С. 112–115.
6. Чижевская М. П. ЕС работает над общей стратегией в отношении Китая // Европейский Союз: факты и комментарии. 2022б. № 110. С. 102–105.
7. Чижевская М. П. ЕС – Япония: украинский кризис стал главной темой Саммита 2022 г. // Европейский Союз: факты и комментарии. 2022в. № 108. С. 129–132.
8. Грачева М. Л. Европейский союз-Индия // Европейский Союз: факты и комментарии. 2022. № 108. С. 136–140.

REFERENCES

1. Bermann, S. (2021, July 26). European Strategic Autonomy and the US-China Rivalry: Can the EU “Prefer not to Choose”? Istituto Affari Internazionali (IAI).
2. Melnikova, Yu. Yu. (2021). EU Strategy in the Indo-Pacific region: Domestic drivers and the Chinese factor. Humanities and Social Sciences. Bulletin of the Financial University, 12(2), 31–37. (In Russ.)
3. Chizhevskaya, M. P. (2021). EU – China, the new strategy of the EU in the Indo-Pacific region. The European Union: facts and comments, 106, 115–120. (In Russ.)
4. Chizhevskaya, M. P. (2021). EU – China, the establishment of the Taiwan embassy led to the trade conflict. The European Union: facts and comments, 107, 104–109. (In Russ.)
5. Chizhevskaya, M. P. (2021). EU – Japan, the partnership in the Indo-Pacific region aimed at the deterrence of China. The European Union: facts and comments, 106, 112–115. (In Russ.)
6. Chizhevskaya, M. P. (2021). EU is working over a new strategy towards China. The European Union: facts and comments, 110, 102–105. (In Russ.)
7. Chizhevskaya, M. P. (2021). EU – Japan, the Ukraine crisis became the chief topic of 2022 summit. The European Union: facts and comments, 108, 129–132. (In Russ.)
8. Gracheva, M. L. (2022). EU – India. The European Union: facts and comments, 108, 136–140. (In Russ.)

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Китаев Роман Викторович

аспирант кафедры международных отношений и внешней политики России Института международных отношений и социально-политических наук Московского государственного лингвистического университета

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Kitaev Roman Viktorovich

Postgraduate Student of the Department of International Relations and Foreign Policy of Russia, Institute of International Relations and Social and Political Sciences, Moscow State Linguistic University

Статья поступила в редакцию	23.10.2023	The article was submitted
одобрена после рецензирования	15.01.2024	approved after reviewing
принята к публикации	14.03.2024	accepted for publication